

Инженер — Физик

газета московского инженерно-физического института
(государственного университета)

МИФИ

Издается
с 1960 года
№ 8-9(1345-1346)
Апрель-май 2004 г.
Бесплатно

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

• МИФИ
И КОСМОС

• ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ВРУЧЕНИЕ
ДИПЛОМОВ

• ЭКСПЕРИМЕНТ
STAR

• СЛОВО —
ВЫПУСКНИКУ

• СПОРТ

• ПОБЕДИЛИ В
КВН

• ЛУЧШИЕ ЛЮДИ МИФИ

В.Г. Кириллов-Угрюмов: «МНЕ ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ — ЖИТЬ!»

МИФИ богат на людей талантливых, неординарных. На личностей. И все же не ошибемся, если назовем этого человека легендарным. Виктор Григорьевич Кириллов-Угрюмов. Недавно в МИФИ праздновали его 80-летие, которое превратилось в общепитутский праздник. И торжественные поздравления в актовом зале, и специальный концерт нашего хора в честь юбиляра — все проходило на таком душевном подъеме, что ясно было: всей своей жизнью этот человек заслужил огромное уважение людей.

В нашей редакции состоялась беседа В.Г. Кириллова-Угрюмова со студентами и сотрудниками «И-Ф». Предлагаем вашему вниманию ее фрагменты.

(Продолжение на стр. 4)

На снимке:
Виктор Григорьевич со студентами.

Фото С. Власова.

ЦЕРНУ — 50 ЛЕТ

Многим читателям «Инженера-физика» известно, что скрывается за названием CERN, а в русском варианте ЦЕРН. Это Европейская организация ядерных исследований в Женеве, которая с 1954 года проводит фундаментальные исследования в области физики высоких энергий. Свои 50 лет ЦЕРН встречает грандиозной программой строительства и запуска самого мощного ускорителя в мире и разработкой системы «Grid». В ЦЕРНе свыше 3000 штатных сотрудников и более 6500 человек, привлеченных к участию в многочисленных международных проектах и экспериментах. МИФИ несколькими своими подразделениями активно участвует в этих проектах. Об одном из них мы расскажем сегодня.

(Продолжение на стр. 3)

• НОВОЕ ОБЩЕЖИТИЕ МИФИ СКОРО — НОВОСЕЛЬЕ

Интервью с проректором по капитальному строительству С.Г. Пономаренко читайте на стр. 6.

ЦВЕТЫ ВЕЛИКОМУ ПОЛКОВОДЦУ

6 мая в МИФИ прошли торжества в честь Дня Победы. (Фоторепортаж на стр. 2)

КАК ДЕЛА, ГРУППА?

Редакция давно планировала эту рубрику. В этот номер подготовили объявление: «Как в работе, так и в учебе многое зависит от людей, тебя окружающих. От коллег. Как у вас складываются отношения в группе? Ваши интересы, успехи? Какие вы, студенты МИФИ? Приглашаем группы рассказать о себе».

Неожиданно один студент, работающий в редакции, предложил: «А давайте начнем с нашей группы. У нас отличные ребята!» «Да, группа хорошая», — подтвердил профессор, который ведет у них семинары.

... В результате появился этот материал — «Вместе нам веселее».

(Читайте на стр. 5)

• ЛУЧШИЕ ЛЮДИ МИФИ

В.Г. Кириллов-Угрюмов:

«МНЕ ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ — ЖИТЬ!»

Петрова продают». «Но мне-то купят?!»

Помню наших замечательных педагогов: Лейпунского, Алиханяна. Помню, как нас, отличников, в 43-м году на каникулы отправили в Гагры, в дом отдыха Министерства боеприпасов. Бесплатно.

— Виктор Григорьевич, на что Вы потратили первую свою стипендию?

— Первую свою стипендию, конечно, отдал маме. Она тянула меня, недоросля, одна. Папа, морской инженер, погиб, когда мне было два года. Работала учительницей в школе. Была награждена орденом Ленина.

С отличием закончив институт, Виктор Григорьевич поступает в аспирантуру. Занимается исследованием космических лучей и параллельно работает в Институте физики АН СССР под руководством известного ученого А.И. Алиханяна.

Защитив блестяще диссертацию, в 29 лет становится деканом факультета экспериментальной и теоретической физики.

В 1962 году защищает докторскую. Профессор В.Г. Кириллов-Угрюмов — физик-экспериментатор. Ему с сотрудниками впервые удалось обнаружить равноудаленность атомной системы — свободный мюонный атом. Результат был зарегистрирован как открытие.

В 35 лет возглавляет МИФИ. На этом посту он проделал огромную работу по развитию новых форм обучения, рекомендованных И.В. Курчатовым. Под его руководством создавался новый комплекс МИФИ на Каширке. До этого институт был разбросан по всей Москве. Строилось общежитие, СОЛ «Вола», студенческий профилакторий, экспериментальный завод «Квант». Сформировался спортклуб, в котором было много секций. Виктор Григорьевич стал одним из организаторов мотосекции. Культурная жизнь в новом МИФИ буквально кипела.

Очень много сил и труда вложил в развитие нашего университета Виктор Григорьевич за 15 лет работы ректором.

— Виктор Григорьевич, в одной книге мы прочитали, что Вы, работая семь лет на посту председателя ВАКа страны, опираясь на авторитетных ученых, существенно усовершенствовали ее структуру. Но ведь, извините, Вас от туда «ушли».

— «Ушли», да.

— Ну а как же Ваш «кулак» из единомышленников?

— Бывало и «промахивался» в людях. Я взял к себе в первые замы товарища, которого, мне казалось, я хорошо знал. И он, в итоге, меня предал.

В чем была проблема? В ВАКе были отделы: естественных наук, медицинских и т.д. И — отдел спецпроблем, где шли «закрытые» работы по оборонной тематике. В Экспертный совет входили специалисты — физики и занимающиеся секретными работами. Мой зам и начальник отдела захотели все работы с грифом «секретно» пропускать только через спецотдел. Но там не всегда были специалисты! То есть это была возможность присуждать научную степень кому хотели. К сожалению, их поддержали в «верхах»... Я против этого восстал. Ну и началось! На меня написали «телегу», что я, как председатель ВАКа, беру взятки, что у меня роскошная дача и т.п. И поехала комиссия народного контроля проверять. От электрички шли три километра пешком, а когда пришли и увидели «виллу», которую построила еще моя мама (так

называемый ДКШ)... Мне соседи говорили, что такая ругань в воздухе стояла: зря проездили.

— Это, наверное, было трудно пережить. А у Вас нет обиды на тех, кто вас предавал?

— Обиды на тех, кто меня предал или подвел, не держу. Поэтому на душе спокойно.

— Но друзей-то у Вас значительно больше, чем врагов. Уже одни те моряки, которые приезжают на всякие военные празднества в МИФИ.

— Среди них и мои одноклассники по военно-морской спецшколе. Такое крепкое братство. А некоторые просто уникальные личности. Вот, например, В.М. Ахутин, директор научно-исследовательского института, академик. Несмотря на возраст, он успешно участвовал в международной гонке яхтменов. Ему тоже 80 лет исполнилось в этом году, но на неделю раньше, чем мне. Звонит: «Приезжай на мой юбилей и никаких гвоздей!» Я сматался в Питер. Приехал рано утром, поздравил друга, а в 16.00 «Авророй» вернулся в Москву.

— Виктор Григорьевич, был в Вашей жизни человек, который стал для Вас образцом?

— В жизни, наверное, каждого человека есть эталон, на который он равняется. Для меня таким эталоном был Курчатов. Очень порядочный человек. Великий организатор. Очень много пришлось ему сделать, чтобы создать атомную промышленность. А вы знаете историю нашей атомной промышленности? Когда только закончилась Великая Отечественная война, был уже подготовлен секретный документ об уничтожении Советского Союза. Были намечены 20 городов, и Гарри Трумэн утвердил сброс на них атомных бомб. Только создание и испытание в нашей стране атомной бомбы не дало осуществить этот план. Тогда в ЦРУ появился «план Даллеса» об уничтожении и разложении (без оружия) нашей страны и нашего народа.

Курчатов был коммунистом, делегатом четырех съездов партии. Это была великая честь. Вы знаете его слова: «Я счастлив, что родился в России». Но ведь, когда взрывали атомную бомбу у нас, он перед взрывом пошел в Новодевичий монастырь и поставил свечку перед иконой Богородицы и помолвился.

— Вы встречались с Курчатовым?

— Мне посчастливилось встретиться с ним лично и беседовать. Я убедился после этого, что его очень интересовала судьба МИФИ. Наш институт был постоянно в поле его зрения. И когда бывали какие-то критические моменты, он знал и вмешивался.

— Вы столько сил вложили в МИФИ. Наверняка весь период «перестройки» переживали за институт.

— Переживал очень сильно. Но сейчас немало и положительных перемен. Некоторые не все из них воспринимают. Вот ко мне как-то обратились с претензией: «Что же вы молчите? Институт-то физический, а превращается непонятно во что!» А я считаю, что Б.Н. Оныкий в этом отношении прав, давая развиваться таким дисциплинам как экономика, информатика, гуманитарные... Конечно, МИФИ дает универсальное образование. Наши выпускники работают в широчайшем диапазоне. Есть и физики, и банкиры, и международники... И хорошо, что готовят у нас разных специалистов. Другое дело, что это, в основном, платное обучение. Я с этим никогда не соглашусь. Мне утверждают, что у нас дешевле, чем в других вузах. Может быть. Но я то знаю, что не каждый может заплатить. Это меня сильно огорчает. Но дело здесь, конечно, не в ректоре.

— Вот сейчас бывает так — предлагают хорошую зарплату, а работа неинтересная. Как Вы считаете, что важнее для молодежи?

— Конечно, быть профессионалом. Но вместе с тем, жизнь есть жизнь. Особенно, если семья, дети... Если есть возможность, надо все-таки выбирать что-то по душе. Но главное, я считаю, нельзя предавать, продавать и продаваться. Это главное в моральном плане. Очень важно сохранить себя как личность.

(Продолжение на стр. 7)

(Продолжение. Начало на стр. 1)

— Виктор Григорьевич, Ваше имя внесено в книгу «Выдающиеся ученые мира XX века». На российском телевидении для Государственного исторического архива подготовлен документальный фильм о Вас. Такая богатая биография, столько Вам удалось сделать важного и полезного: и воевали, и институт наш возглавляли почти 15 лет, занимали должность на уровне министра — председатель ВАКа, и открытие научное сделали. И сейчас, работая профессором-консультантом, Вы очень активно возглавляете Совет ветеранов МИФИ. Заслуженный деятель науки и техники, кавалер 25 правительственных наград... Что Вам помогло добиваться таких больших успехов?

— На всех этапах моей жизни, а их, основных, по сути, было три — армия и флот, МИФИ и Высшая аттестационная комиссия (ВАК), — мне везло на людей, товарищей. На каждом жизненном этапе был «кулак» единомышленников. И это очень помогало преодолевать трудности.

— А какую свою удачу Вы считаете самой главной в жизни?

— Вы знаете, тот счастливый жребий, который, считаю, мне достался: я выжил после контрнаступления под Москвой в 41-м году. Уверяю вас, там были бои, при которых прожить две недели было подвигом. Посмотрите, кто остался в живых из тех, кто участвовал в боях под Москвой? Из нашей бригады, в которой было шесть тысяч человек, живы, насколько я знаю, трое.

А мне выпал жребий — жить. И в самые трудные моменты — а они были — я все время думал о тех ребятах, 17-летних, которые погибли. Я чувствовал перед ними долг: преодолевать трудности, не сдаваться и не пытаться ускорить свою брентную жизнь.

Когда началась война, он заканчивал Московскую военно-морскую спецшколу. Услышав страшное сообщение, все выпускники до единого подали заявление об отправке их на фронт. Но им отказали. Потом было зачисление в Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, которое находилось в Ленинграде. 8 августа он принял присягу, а 31 октября старшина 1-й статьи Кириллов-Угрюмов в числе 75 первокурсников был откомандирован в 84-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. Было ему тогда 17 лет.

26 ноября 1941 года бригада выгрузилась в Рязанской области. Батальон, в котором Виктор был командиром отделения, храбро действовал при освобождении Скопина, захваченного передовыми моторизованными отрядами немцев. Спустя годы благодарные скопинцы присвоили Кириллову-Угрюмову звание Почетного гражданина этого города.

12 декабря в жарком бою под Клином Виктор Григорьевич был тяжело

ранен. Три месяца провел в госпиталях. В июне 1942 года медкомиссия определила инвалидность, и он был уволен из армии.

За эти бои Виктор Григорьевич был награжден орденом Красной Звезды.

— Виктор Григорьевич, после боев, ранения, учиться в новом военном вузе — Институте боеприпасов (сейчас МИФИ), — Вам было, наверное, очень тяжело? Вам помогали?

— Да нет. Мы, фронтовики, истосковались по учебе и ... вкальывали. Самое удивительное, что я стал отличником и мне дали Сталинскую стипендию. Помогать приходилось мальчишкам и девочкам, которые были на так называемом трудовом фронте. Шла война и они работали в ночную смену на авиационном заводе вместо специалистов, ушедших на фронт. А днем учились.

Помню первое комсомольское собрание. По нашим, фронтовиков, понятиям оно было безалаберным: народ ходил, выкрикивал, чуть не свистел — анархия. Тут мы с Иваном Смолиным, тоже фронтовиком, встали и пристыдили: что, мол, базарите. А нас вдруг избирают в комитет комсомола. Меня — секретарем. Так неожиданно, будучи первокурсником, я стал секретарем комсомольской организации института. Ну что, надо работать. Начали с того, что в комнате комитета комсомола на стене закрепили военно-морской флаг. Это был символ — боевого духа, дисциплины и товарищества. Взаимопомощь в учебе и в жизненных обстоятельствах становилась правилом. Время было холодное, голодное. Приходилось и за дровами выезжать за город, чтобы институт отапливать, и в колхозы ездить овощи какие-нибудь привозить. Учебников многих не было, сидели,

конспекты по ночам переписывали.

— Виктор Григорьевич, на Ваш взгляд, за пять-шесть студенческих лет человек формируется?

— Да, конечно. Это очень важные годы. И от них надо взять как можно больше. В первую очередь в учебе. Некоторые думают, вот этот предмет не нужен, черчение не пригодится... Вы не знаете, как сложится жизнь, все может пригодиться.

Помню, Арцимович читал нам ядерную физику. Читал блестяще. Учебников не было. Деканат спрашивает: «Арцимович считает целесообразным прочитать вам сверх расписания еще пару лекций...» Все — «За». У нас было 36 учебных часов. Нам увеличили до 40, и мы стали просить, чтобы их читали настоящие профессора.

... Ну, конечно, я считаю, в студенческие годы надо и погулять. Толстой говорил: «Неповторимая пора детства». То же можно сказать и о студенческих годах. Мы, например, собирались с друзьями, пели песни под гитару. Больше того, после заседаний комитета комсомола шли в пивную в Уланском переулке. Выпивали по кружке пенного, из бочки, пива. А потом по дороге гнали, как футбольный мяч, консервную банку. У нас куратором была одна дама, которая как-то спросила: «Я надеюсь, вы не ходите в ту пивную клоаку?» Потом мы все время говорили: «Пойдемте в клоаку». Ну, вот такие грехи были. Но пьянства не было.

Еще момент чит в воспоминаний. Лекция. Должен читать кто-то из корифеев. В потоке — тысяча человек. Приходит лектор, а в аудитории сидят человека три. Он спрашивает: «Где остальные?» «Побежали на Кирилловскую, в книжный. Там Ильфа и

В ПОГОНЮ ЗА ПЛАЗМОЙ

Кварк-глюонная плазма (КГП) — новое состояние вещества, предсказанное современной теорией. Обычно кварки — мельчайшие единицы материи, из которых состоят частицы, — находятся в связанном состоянии внутри этих частиц (около 10^{-13} см). Кванты взаимодействия, связывающие кварки, называются глюонами. Все попытки вырвать кварки в «свободное состояние» оказались неудачными — они в нашем мире вечные «пленники» частиц.

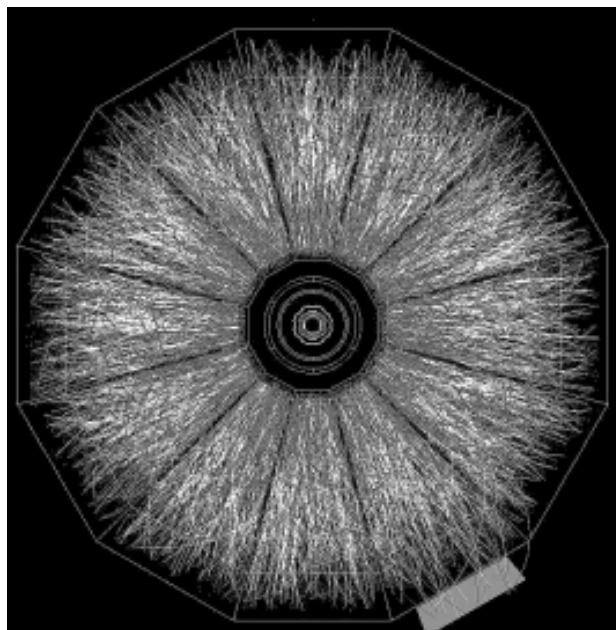
Дело, однако, может измениться, если температура среды возрастет в миллиарды раз. Тогда-то и должна возникнуть КГП — смесь свободных кварков и их верных глюонов. Такая ситуация в мире уже была однажды — когда Вселенная возникла в Большом Взрыве, в первое мгновение которого температура была очень высока. Это мгновение не вернуть. Но для отдельных ядер, разгоняемых на ускорителях, образование КГП вполне возможно.

Ее поиски уже ведутся в эксперименте STAR, в Брукхейвенской Национальной лаборатории (BNL, США), где принимает участие и группа МИФИ.

В редакции «И-Ф» состоялась беседа с выпускниками МИФИ, которые там работают: доцентом Виталием Окорочковым, руководителем группы обработки STAR, и сотрудником BNL, к.ф.-м.н. Сергеем Паниткиным, лидером одной из подгрупп эксперимента. Оба — выпускники МИФИ (1993 и 1985 гг. соответственно).

— Что такое, в общих чертах, эксперимент STAR?

— STAR расшифровывается как Solenoidal Tracker at RHIC, a RHIC — Relativistic Heavy-Ion Collider, т.е., если все связать вместе, «Трековый детектор в соленоидальном поле на коллайдере релятивистских тяжелых ионов». А суть в том, что введен в строй сверхмощный коллайдер тяжелых ионов (вплоть до золота) и появилась возможность, сталкивая два

Общий вид множественного рождения частиц.

встречных пучка, получать высокоэнергетическое излучение. По оценкам вполне достаточно для образования КГП.

— Когда начался эксперимент и какая его главная цель?

— Экспериментальные сеансы на STAR идут уже четвертый год, но первые из них были неладными, когда настраивались детекторы (которых очень много и все они прецизионные). Сейчас эксперимент вступил в фазу набора статистики для поиска сигналов КГП, что является главной задачей на первом этапе. Эксперимент многоцелевой и будет продолжаться, по крайней мере, до 2010 г.

— Что происходит при столкновении ядер?

— Когда сталкиваются ядра столь высокой энергии (до 100 ГэВ/нуклон), в небольшой области пространства выделяется огромная энергия, идущая в первую очередь на рождение

новых частиц. Их — тысячи. Образуется «огненный шар», в котором надо разглядеть не только все рожденные частицы, но и заметить новые указания (мы их называем сигналами) на пред-частичное существование КГП.

— В таком случае, что представляет установка STAR, перед которой стоит эта трудная задача?

— Очень коротко, это многометровая система детекторов, фиксирующих следы частиц, к которым добавлены счетчики, позволяющие различать частицы по массе и заряду. Еще и спектрометрические детекторы, измеряющие энергию как отдельных частиц, так и целых каскадов. Вся система помещена в сильное магнитное поле, как известно, искривляющее треки частиц в зависимости от электрического заряда и энергии. Чтобы представить, насколько сложна обра-

Старший научный сотрудник МИФИ В. Окорочков на фоне установки STAR?

ботка каждого столкновения, здесь показано одно зарегистрированное событие. А их, для получения надежной информации, должны быть многие миллионы!

— Какие же новые сигналы ожидается получить?

— Мы проводим корреляционный анализ образующихся частиц. Разработана методика, согласно которой для выделения сигналов КГП надо искать корреляции частиц с малыми относительными импульсами. Это позволит измерить геометрические размеры источников частиц и, возможно, укажет на существование «плазмы». В другом методе (Беркли, США) анализируются частицы с большими поперечными импульсами, которые образуют «струи частиц». Здесь мы совместно работаем с сотрудником этой лаборатории, выпускником МИФИ К.В. Филимоновым. Одним из симптомов КГП должно быть подавление «струй».

Сейчас идет обработка материалов и говорить о каких-либо физических результатах еще рано.

— Какая получена температура «огненного шара»?

— По измеренным энергетическим спектрам температура приблизительно

но 170 МэВ, что в переводе на градусы составляет $1,5 \cdot 10^{12}$ К — более чем достаточно для фазового перехода в КГП!

— Велика ли группа МИФИ и что она делает в эксперименте?

— Наша группа относительно небольшая: десять человек, ее руководитель — д.ф.-м.н., профессор М.Н. Стриханов, а всего в STARе участвует 480 сотрудников из 12 стран. Большой интернациональный коллектив под руководством американского физика Тима Холлмана. Наш вклад — по «железу» (т.е. связан с детекторами), по участию в сеансах измерений и, частично, в обработке данных. Выпускником МИФИ А. Лебедевым в эксперименте STAR разработан оригинальный метод трассировки треков, предложенный ранее в МИФИ на кафедре 7. Он заключается в просвечивании рабочих объемов детекторов лучом лазера, оставляющим ионизационные следы, по которым геометрия детекторов «привязывается» с точностью до долей миллиметра.

— Какие у Вас там условия работы?

— Сейчас принят вахтенный метод: три месяца в Америке, потом возвращение домой. Режим работы очень активный. Когда пошел набор статистики, ритм работы возрос, трудимся по ночам. Надеемся со временем выйти на оптимальный уровень, не такой напряженный.

Условия жизни и работы вполне комфортные. Живем на территории лаборатории, недалеко от работы. У каждого есть свое место со всем необходимым: PC и т.д. Машина нам не нужна, ее всегда можно взять напрокат, но пока она не требуется — свободного времени нет.

В лаборатории много персонала, пенгиумы разных поколений и все они соединены в общую сеть.

— В нашей газете уже публиковалось объявление о конкурсном отборе желающих работать в этом эксперименте. Чем же вы хотите привлечь наших студентов?

— Тем, что это уникальный высококлассный эксперимент, участие в котором для молодого физика так же престижно, как для спортсмена — в Олимпийских играх. Тем, что программирование ведется на самых современных языках, освоив которые человек всегда найдет себе достойное место в любой области. Тем, что здесь большая потребность в новых подходах и свежих идеях. Продлится эксперимент до 2010 года.

Б. Лучков, профессор.

В.Г. Кириллов-Угрюмов:

«МНЕ ВЫПАЛ ЖРЕБИЙ — ЖИТЬ!»

(Окончание. Начало на стр. 1)

— Виктор Григорьевич, у Вас дружная семья, верные друзья, огромный авторитет в научной и образовательной среде, но богатства нет. Не жалеете, что вот так, «налегке»?

— Нет. Слава Богу, возвращаясь к вопросу о жене, что она разделяет мою позицию и не пилит за то, что ничего не нашло (смеется).

Пригласили как-то Виктора Григорьевича на комиссию по поводу выделения машины ему, как инвалиду войны. Спрашивают: «Вы три километра сможете пройти?» Он говорит: «Смогу». Ну и отправили его. Одна член комиссии потом говорила ему: «...Вы бы хоть притворились, что Вам ходить тяжело». И этим сильно его рассердила.

Кто общался с Виктором Григорьевичем заметили, что есть у него любимая фраза: «Честно имею!» В этих словах — весь он: такой необыкновенный и такой простой человек.

— Виктор Григорьевич, а как Вы со своей женой, Эммой Яковлевной, познакомились?

— Проще простого. В ФИАНе, когда готовил диплом, сидел и дни, и ночи. И вот приходит какая-то девица и требует от нас заметку в стенгазету. Ну я что-то там накарябал, отнес. Газета вышла, а заметки нет. Я рванул тельняшку, пошел выяснять... Она стала что-то лепетать, мол в другом номере и т.д. Мы мощно поругались. Короче, это оказалась моя будущая жена. Она работала в ФИАНе и была редактором стенгазеты. Ну, стали встречаться, любовь и все такое. Поженились и вот всю жизнь друг друга поддерживаем.

— Виктор Григорьевич, мы заметили, что Вы — очень галантный человек. К женщинам с большим уважением относитесь.

— Что есть, то есть. Я думаю, корни этого уходят в детство. Меня воспитывали женщины: маме помогали ее сестра и бабушка. Бабушка была настоящим православным человеком. Для меня это образец большой душевной теплоты, трудолюбия, огромного терпения. Ей было 80 лет, а она держала корову и другую живность, — хотя жила одна, — только потому, что к ней в Малоярославец всех внуков отправляли. И

всех она ласково принимала, обогревала, кормила. До сих пор поражаюсь, как она с нами управлялась. Отсюда у меня уважение к женщинам.

А когда в институте учился, там большинство было девушек, ведь война. И очень они себя хорошо проявляли и в учебе, и в общественной работе. Потом, после войны, их уже на основные факультеты не брали. И когда я стал ректором, ходил по инстанциям, доказывал: без девчонок в МИФИ нельзя, бурюют парни. И уговорил. Разрешили принимать из расчета две-три в группу. Ну а сегодня, я смотрю, сколько умных, красивых девушек в МИФИ...

— Вы учились в тяжелое военное время — голодное, холодное. Представьте себя сегодняшним студентом. Как Вы думаете, легче Вам сейчас было бы, чем тогда?

— Думаю, тяжелее. Конечно, то, что мы имели в те годы — бесплатное образование, бесплатное лечение, повышенная стипендия, гарантированная работа по специальности — все это давало возможность профессионально расти, быть полезным обществу. Очень много было сделано для России ее патриотами.

Вот когда Совет ветеранов поднял вопрос о строительстве часовни на территории МИФИ, на меня напали некоторые: «А почему не мечеть, не синагога?» Такое впечатление, что люди не понимают, что такое Россия. Так вот, Сталин, во время приема по случаю окончания войны, поднял тост: «За великий русский народ!» Хотя он подчеркнул, что участвовали все народы.

— Виктор Григорьевич, мы знаем, что буквально с первых дней войны огромное количество добровольцев пошло на фронт. И почти все они погибли. Можно сказать, что был «выбит» цвет мужчин России?

— Да, погибли лучшие. Настоящие мужчины рвались на фронт, на передовую и, к великому сожалению, большинство из них погибли. Война «выбила» и лучших коммунистов.

— Вы верите в нашу молодежь? Что она будет бороться за Россию? Некоторые считают, что за последние 10-12 лет наши СМИ выплескивают столько негатива, порнухи и т.д., что молодым людям нелегко бывает ориентироваться. (Студент: «Подумаешь, порнуха... Если человек мыслящий, никакое теле-

видение не сделает из него дурака.»)

— Вот почему я считаю, что нужно бороться за православию. Это наши корни, это наша нравственность, это патриотизм. В мою бытность ректором строили комплекс «Студгородок»: жилые дома, общежития, столовую и т.д. Так сейчас, когда все стали распродавать, продали одно из помещений мормонам.

— Мы знаем. Студентов, говорят, туда приглашают в молельный дом. И есть желающие, ходят. Да и другие секты пасутся около МИФИ.

— Вольному воля. Но все-таки надо задуматься сначала над своими корнями, над историей своей страны. Такого протеста против безнравственности как в православии, я не наблюдал нигде.

— Виктор Григорьевич, что бы Вы пожелали сегодняшней молодежи?

— То, что говорил адмирал Ушаков: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России!» Не отчаивайтесь в любой ситуации.

С. Сергеева.